

О деятельности и социальных потребностях

Петрова Софья Игоревна кандидат культурологии, преподаватель
Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар

Статья посвящена социальным потребностям и деятельности человека. Показывается, что потребность играет первостепенную роль в поведении человека и является безусловной детерминантой человеческой деятельности. Подчеркивается, что без определенных, присущих лишь человеку, регулятивных механизмов, она не была бы обуславливающим фактором социального действия.

Ключевые слова: потребности, социальные потребности, деятельность, человек, личность, социализация.

Главной идеей К. Маркса было то, что человек в процессе своего исторического развития претерпел значительную социализацию, поэтому сравнить потребности дикого, первобытного человека с потребностями современных людей невозможно в силу объективного закона развития потребностей, их социализации.

Социализация, - отмечает И. С. Коц, - это не просто сумма внешних влияний, регулирующих проявление имманентных индивиду биопсихологических импульсов и влечений, а формирующий личность целостный процесс [4]. По мнению Н. Д. Зотова, социализация изменяет человека. Все или почти все в нем, вплоть до физиологических параметров, определенным образом модифицируется под влиянием процесса социализации. Соответственно все, или почти все, черты, свойства социализированного индивида социально значимы, но не все личностны. Так, например, обстояло дело в доклассовом обществе. В этот период отсутствовала основа для появления того своеобразия в бытии и сознании социализированного индивида, которое делает возможными процессы, формирующие личность. Переход от первобытнообщинного строя к эпохе классовых формаций знаменует утрату человеком его примитивной целостности и (как бы взамен потери) обретение личности [3].

Следует отметить, что понятие «социализация», не имеет однозначного толкования и в одних случаях сближается с понятием «формирование» личности, в других – с «воспитанием». Существуют и иные точки зрения на проблему.

Исследуя проблему потребностей нельзя не затронуть социальную деятельность, поскольку в определении детерминирующей роли потребности в поведении человека, она играет первостепенную роль. Как справедливо считает Е. И. Кравченко, теория действия служит показателем целостности человеческой личности во всех ее проявлениях: «...Человеческая личность не сводится к сумме многообразных проявлений. Она едина на всех уровнях своего существования. Потому и действие следует рассматривать как контуры, очертания, в которых и через которые происходит зримое воплощение этого единства» [5]. Деятельностная парадигма позволяет исследовать сущность проблемы более детально, что дает возможность, на основе информации о потребностях, прогнозировать социокультурные изменения и, в частности, динамику культурных процессов в обществе. Если требуется глубокое объяснение явлений и процессов социального мира, то мы сталкиваемся с необходимостью раскрыть сущность и значение субстанционально-деятельностной парадигмы [9].

Проблема потребностей связана и с конкретизацией понимания субъекта деятельности, в качестве которого может выступать не только человек, но и группа, слой, класс или общество. Некоторые ученые утверждают, что носителем потребности может выступать не только челове-

ческий индивид, сообщества людей, но и любые биологические организмы. Однако не любой биологический организм является субъектом деятельности. Дело в том, что субъект, совершающий деятельность, для удовлетворения своей собственной потребности, должен обладать сознанием, способностью ставить перед собой цель. И именно благодаря наличию у человека сознания он в состоянии заниматься деятельностью, так как для того, чтобы пройти стадию опредмечивания потребности, необходимо сознания, которое и обеспечивает в деятельностном процессе стадию целеполагания [8]. М. Вебер, например, определял цель как «...такое представление о результате, которое становится причиной действия, и так же, как мы принимаем во внимание любую причину, способствующую значимому результату» [2, с. 382].

Человек действует не произвольно, а под влиянием внешних и внутренних факторов. Являясь субъектом общественных отношений, в своей деятельности, он опирается на определенные потребности. Люди действуют осознанно или нет, но всегда стремятся к намеченной цели. Цели человека «...порождены объективным миром и предполагают его» [6]. Люди действуют в силу объективных законов, в механизме которых, большую роль играют человеческие потребности. Осознание этих потребностей есть переход объективной социальной детерминации в субъективную, условие формирования и функционирования субъективного фактора исторического процесса.

Не ставя перед собой задачи подробного анализа имеющихся подходов к определению деятельности и ее существенных характеристик, отметим, что мы придерживаемся позиции М. С. Кагана, полагающего, что человеческая деятельность может быть определена как активность субъекта, а сам человек должен рассматриваться как субъект деятельности. В таком случае, все основные виды деятельности будут иметь по четыре группы разновидностей, обусловленных характером или субстратом объекта: деятельность, направленная на природный предмет; деятельность, направленная на социальный предмет; деятельность, направленная на другого человека; деятельность, направленная на самого субъекта.

Потребность является единственным фактором социальной деятельности, а человек выступает в качестве контролирующего элемента социального действия, так как, имея сознание, он в состоянии создавать свою собственную реальность. Фактически, в своей деятельности человек ориентируется, в большей степени, на развития потребности, а не на потребность как таковую [11]. Человек может преобразовывать общество именно так, как он считает нужным, и никакой внутриобщественный импульс не может быть барьером, ограничением в этой деятельности.

Таким образом, потребность является безусловной детерминантой человеческой деятельности, но без определен-

ных, присущих лишь человеку, регулятивных механизмов действия (сознание, мышление), она не была бы обуславливающим фактором социального действия.

Большая роль в изучении понятия «социальное действие» принадлежит М. Веберу, который считал, что: «Социальным» действие становится только в том случае, если по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируются на него» [2]. То есть, действие человека является социальным, если оно отвечает двум признакам: субъективной мотивацией и ориентацией на другого или других.

Из всех возможных видов социального действия М. Вебер выделил четыре, наиболее характерных: целенаправленное действие; ценностно-рациональное действие; аффективное действие; традиционное действие. Не соглашаясь с М. Вебером Т. Парсонс вывел социальное действие с учетом субъективных и объективных моментов: акт действия предполагает агента, деятеля или актора; акт по определению должен иметь цель; акт предпринимается в ситуации; нормативная ориентация цели [7].

Несмотря на то, что рассмотренные концепции не лишены недостатков - у М. Вебера преобладает субъективный подход к анализу структуры социального действия, а Т. Парсонс ориентируется на биологическую схему «организм-среда-окружение», в общих чертах, они дают представление о социальном действии как о целостном процессе.

Социальное действие - это взаимодействие субъекта и объекта, происходящее посредством внутренних и внешних связей, детерминантом которых выступают потребности. Объектом деятельности может быть любое природное или социальное явление, то есть объект выступает как иницируемая сторона деятельности, на что направлена активность субъекта. И в этой субъектно-объектной связке, в качестве объекта выступает окружающая действительность, в данном случае общество, а в качестве субъекта, предстает носитель социальной деятельности. Но человеческая деятельность не ограничивается лишь субъектно-объектными отношениями. Она предполагает также и субъектно-субъектные отношения, обусловленные возможностями субъекта к саморазвитию и социальным взаимоотношениям и связям. Поэтому деятельность не ограничивается «проекцией» субъекта на объект, субъектно-объектными отношениями, поскольку реальность - это не только совокупность внешних объектов, но и мир человеческой субъективности [10]. Необходимо сказать и о наличии объектно-объектных связей, которые, возникают между социальными предметами и дополняются многообразными субъектно-объектными зависимостями, распадающимися на взаимные связи вещей, взаимные связи символических предметов, а также взаимные связи вещей и символов.

В действительности очень часто индивид удовлетворяет не те потребности, которые у него есть, а те, на которые согласно обществу. Отсюда, в современном обществе, то-

вары, так и люди производятся со всеми их потребностями. И если люди имеют свои собственные потребности, то производство тоже развивается через присущие ему потребности. Э. Дюркгейм справедливо полагал, что производители и потребители товаров взаимодействуют посредством потребностей людей. При мировом рынке подобное взаимодействие не является явной формой регулярных обменов потребностями и, как следствие, происходит перепроизводство и затоваривание, а стало быть, банкротство и кризис.

Социальные потребности диктуются обществом в силу темпа и направления развития производства и самого общества. Так, Т. Ардо исходил из того, что общественные задачи не являются внешним условием формирования производства. Он видел смысл в том, что, с одной стороны, хотя и парадоксально, но существует связь средств разрушения с общественной потребностью достижений в техническом развитии. С другой, техническая рационализация способствует производительности труда, что создаётся взаимную обусловленность и стимулирование как темпов развития производства и общественных отношений, так и направленности такого развития [1].

Мы отталкиваемся от первичности материального производства по отношению ко всем другим сферам общества и его развития, что является важнейшим исходным принципом в определении сущности потребностей и социальных потребностей в частности. Между потребностями и производством имеется сложная диалектическая связь. Потребности порождаются производством, что является важнейшим методологическим принципом при определении сущности потребностей. Потребности людей, живущих в обществе, зависят от способа производства, они рождаются прямо из производства или из положения вещей, основанного на производстве, - отмечал К. Маркс. Взаимосвязь потребностей и производства обуславливается через производственные отношения - потребности воздействуют на производительные силы, не непосредственно, а через производственные отношения.

Проблема разграничения потребностей человека на физиологические (первичных) и социальные (вторичных), продолжает вызывать активные споры в различных областях современной науки и не имеет однозначного решения, а это негативно сказывается на выявлении сущности социальных потребностей и их структуры. Социальные потребности диктуются обществом в силу темпа и направления развития производства и самого общества. Исследуя проблему потребностей нельзя не затрагивать социальную деятельность, поскольку в определении роли потребности в поведении человека, она играет первостепенную роль. Потребность является безусловной детерминантой человеческой деятельности, но без определенных, присущих лишь человеку, регулятивных механизмов действия (сознание, мышление), она не была бы обуславливающим фактором социального действия.

Литература:

1. Адорно Т. О технике и гуманизме. Философия техники в ФРГ. М. 1989. С. 365 - 370.
2. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. М., 1990. С. 382.
3. Зотов Н. Д. Личность как субъект нравственной активности: природа и становление. Томск, 1984. С. 77-78/
4. Кон И. С. Социализация. М. 1983. С. 629.
5. Кравченко Е. И. Теория социального действия: от М. Вебера к феноменологам // Социологический журнал. 2001. № 3. С.139.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин 5-е изд. М.: Политиздат. 1979-1983. С. 171.

www.esa-conference.ru

7. Парсонс Т. О структуре социального действия. М. 2000. С. 94-95.
8. Петров И. Ф. Деятельность как всеобщий признак человека // Наука и образование сегодня. 2016. № 6 (7). С. 79-80.
9. Петров И. Ф. О социализации как ведущем факторе формирования личности // В сборнике: Перспективы модернизации современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукисян Асатур Альбертович. 2015. С. 49-51.
10. Петров И. Ф. Региональная социокультурная среда: проблемы анализа и управления // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 4 (13). С. 131-136.
11. Петров И. Ф. Дифференцированный подход: сущность и особенности применений // Наука без границ. 2017. № 6 (11). С. 160-164.
12. Самсин А. И. Социально-философские проблемы исследования потребностей. М.: Высш. шк. 1987. С.53.